

В. П. Поршнеv

Римские публичные библиотеки периода правления Октавиана Августа

Появление в Риме первых публичных библиотек при Октавиане Августе было значимым событием в культурной жизни столицы империи. К началу нашей эры в городе функционировали четыре библиотеки, книжные богатства которых были доступны всему свободному населению Рима и многочисленным гостям города. Как и библиотеки Александрии и Пергама они сохранили связь с культовыми зданиями, такими как святилища Аполлона или Атрий Свободы. Библиотеки становились общественным достоянием либо путем перехода в собственность государства частных собраний книг (библиотеки Лукулла), либо изначально строились на средства казны, но с широким привлечением пожертвований богатых римлян, в том числе – членов семьи правящей династии. Библиотеки Рима были одновременно хранилищами произведений искусства, т. е. выполняли функцию новоевропейских музеев, а также школами поэтики и риторики, центрами общения интеллектуальной элиты. В них при Октавиане Августе оттачивали литературное мастерство и декламировали свои произведения Гораций, Овидий, Вергилий. Материалом для статьи послужили сообщения античных авторов и результаты археологических раскопок на Палатине последних десятилетий. Привлечены эпиграфические памятники (эпитафии надгробий служителей римских библиотек I в. н. э. на Аппиевой дороге) и авторы, не переведившиеся на русский язык (Сенека Старший, Фронтон, Сервий Грамматик, Гален) либо имеющиеся только в старых дореволюционных переводах (Квинтилиан). Прослежено влияние на формирование римских библиотек знаменитой библиотеки в Александрии Египетской.

Ключевые слова: Октавиан Август, публичные библиотеки Рима, Атрий Свободы, храм Аполлона Палатинского, портик Октавии, Лукулл, Азиний Поллион, Варрон, Гигин

Valeriy P. Porshnev

Roman public libraries from the reign of Octavianus Augustus

The appearance in Rome the first public libraries in the reign of Octavian Augustus was a significant event in the cultural life of the imperial capital. By the beginning of our era, four libraries functioned in the city, the book riches of which were available to the entire free population of Rome and numerous guests of the city. Like the libraries of Alexandria and Pergamum, they retained a connection with cult buildings such as the sanctuaries of Apollo or the Atrium of Liberty. Libraries became public property either by transferring private collections of books (Lucullus libraries) to the state or were originally built at the expense of the treasury, but with wide involvement of donations from wealthy Romans, including family members of the ruling dynasty. The libraries of Rome were, at the same time, repositories of artefacts, that is, they served as New European museums, schools of poetics and rhetoric, and centers of communication of the intellectual elite. In them, under Octavian Augustus, honed literary skills and recited their works Horace, Ovid, Virgil. The material for this article served the reports of ancient authors and the results of archaeological excavations on the Palatine of recent decades. Epigraphic monuments (tombstones epitaphs of servants of Roman libraries of the first century CE, were attracted on the Appian Road) and authors who were not translated into Russian (Seneca the Elder, Fronton, Servius Grammaticus, Galen), or available only in old pre-revolutionary translations (Quintilian) were engaged as well. The influence on the formation of Roman libraries of the famous library in Alexandria of Egypt has been traced.

Keywords: Octavian Augustus, Roma public libraries, Atrium of Liberty, Temple of Apollo Palatinus, Porticus Octaviae, Lucullus, Asinius Pollio, Varro, Giginus
DOI 10.30725/2619-0303-2022-4-71-78

Важным достижением, сделавшим Рим достойным соперником Пергама и Александрии, стали городские публичные библиотеки, появление которых связыва-

ют с сорокалетним правлением Октавиана Августа. Перестраивая и благоустраивая Рим, Август нашел два удобных способа не обременять казну расходами. Первым был

переход частных владений в государственные путем конфискации или добровольных дарений, с последующим предоставлением их в пользование римскому народу. К ним и прилагались определения *publicus, publicatus*, имевшее два взаимосвязанных значения: государственный и общенародный. Так при Августе начался затянувшийся процесс «огосударствления» виллы Луция Лициния Лукулла с ее обширными садами. Сады Лукулла (*Horti Luculliani*) достались по наследству его сыну, казненному в 42 г. до н. э. за поддержку республиканцев. После казни Лукулла Младшего виллой владел Марк Антоний. В 31 г. до н. э. она, как и вся собственность триумвира, перешла к Августу и потом наследовалась его преемниками с небольшим перерывом, когда при императоре Клавдии она вновь ненадолго стала частным владением императорского приближенного Децима Валерия Азиатика.

Именно там появляется первая публичная библиотека Рима. Уже в середине I в. до н. э., завладев книжными богатствами Митридата VI и присвоив их к ранее собранному свиткам, Лукулл, как пишет Плутарх, «предоставил библиотеки всем желающим» [1, с. 580]. Дворец Лукулла занимал вершину холма Пинций, где сейчас стоит палаццо Медичи. Предназначенные для публичного пользования постройки логично разместить у подножья, вблизи старой городской стены Сервия Туллия. Плутарх оставил нам их подробный перечень [1, с. 580]. При библиотеках были перипаты (прогулочные галереи) и комнаты для занятий (*scholastēria*). Сюда приходили «словно в обитель Муз» (*hōsper eis Mousōn*). Пропущенное в оригинале слово «обитель» приходится добавлять при переводе, так как после *eis* должен быть аккузатив, Музы же стоят в генитиве множественного числа (в [обитель] чью?). Может быть, первоначально, в рукописях Плутарха было *eis Mouseion* (в Мусей)?

Лукулл был хорошо знаком с Библиотекой и Мусеем в Александрии, где он проживал зимой 87 г. до н. э. как посланец Луция Корнелия Суллы. Если, выполняя поручения Суллы Лукулл находил время для участия в философских диспутах [2, с. 91], ясно, что он был гостем не только царя, но и ученых Мусея и читателем Библиотеки, где, в течение той зимы наверняка заказывал переписчикам копии заинтересовавших его книг. Наверное, именно они составили первоначальное ядро его огромной коллек-

ции, позже значительно пополненной книгами, взятыми в качестве военных трофеев в Понтийском царстве (*ex Pontica praeda*) [3, VI, 5, 1]. Таким образом, за четверть века до завоевания Египта в Риме уже было некое подобие Библиотеки и Музея в Александрии, но без жреческого союза и без царского пансиона для служителей Муз. После 31 г. до н. э. библиотека Лукулла становится общим достоянием (*heredium publicatum*).

Второй удобный способ вести общественное строительство (*aedificatio publica*) – привлечение частных средств богатых граждан. Светоний перечисляет имена многих донаторов, которым Август «...настойчиво советовал украшать город по мере возможностей каждого, воздвигая новые памятники или восстанавливая и улучшая старые» [4, с. 47], и среди них упоминает Гая Азиния Поллиона, заново отстроившего Атрий Свободы, большой зал под открытым небом, опоясанный колоннадой, за которой находились помещения, прежде служившие хранилищами документов (законов, указов, цензорских списков).

Atrium Libertatis локализуют севернее форумов Цезаря и Августа, там, где позже воздвигнут базилику Марка Ульпия Траяна (*Basilica Ulpia*), полностью поглотившую старое здание. После чего фактически заново созданная библиотека получит имя этого императора (*bibliotheca Ulpiana*). Она просуществует до самого падения Западной Римской империи.

Инициирован в 54 г. до н. э. расширение старого форума, вылившееся в пристройку к нему двух новых площадей (*Forum Julium* и *Forum Augusti*), Гай Юлий Цезарь в 46 г. до н. э. задумал обогатить публичное пространство двумя библиотеками, греческой и латинской, поручив заботу о них Марку Теренцию Варрону [4, с. 19; 3, VI, 5, 1], интеллектуалу-энциклопедисту, достигшему успехов во всех науках от философии до сельского хозяйства, равно как в изящной словесности и в языкознании. Мартовские Иды 44 г. прервали замысел диктатора. Пять лет спустя Азиний Поллион продолжил начинание Цезаря и завершил его на свои средства (деньги от военной добычи, взятой во время военной компании Поллиона в Иллирии против племени парфинов) при демонстративной благосклонности Октавиана Августа.

Гай Азиний Поллион участвовал в застольях и беседах друзей Катутла, который высоко ценил его таланты [5, с. 11–12]. Пол-

лион пробовал писать стихи и трагедии, увлекался декламациями. Он преданно служил Гаю Юлию Цезарю, вместе с Цезарем перешел Рубикон и был свидетелем произнесения знаменитой фразы: «Жребий брошен!» [6, с. 182].

10 декабря 48 г. до н. э. Поллион занял должность народного трибуна, что делает сомнительным предположение, будто бы вместе с Цезарем он преследовал до Египта Гнея Помпея и лицезрел царские дворцы и Библиотеку в Александрии. Хотя между 28/29 сентября (высадка Цезаря в Александрии) и ноябрем, когда он точно должен был предстать в Риме перед членами трибуной комиции, остается временной промежуток, достаточный для кратковременного посещения Александрии и отплытия в Италию до начала осенних штормов.

Видел ли Поллион Александрийскую Библиотеку своими глазами или нет, она, несомненно, была для него, как ранее для Лукулла, главным образцом. Сведения о ней он мог получить словесно от друзей-цезарианцев или лично от Октавиана Августа, который, предложив Азинию Поллиону реконструкцию Атрия Свободы, наверняка высказывал свои пожелания об устройстве библиотеки.

Прежнее назначение Атрия Свободы быть хранилищем документов облегчало задачу превращения его в книгохранилище. Под читальные залы можно было приспособить бывшие комнаты цензоров. Но требовалось значительно увеличить полезную площадь. Достичь этого, не разрушая старое здание и сохранив сакральную часть (апсиду) со статуей богини Либерты, можно было, надстроив по всему периметру Атрия второй этаж. В результате проведенных работ, как отметит автор, еще заставший Атрий в конце IV столетия, здание стало величественным и очень просторным (*aedes magna et saracissima*) [7, р. 202]. Два длинных корпуса вместили греческую и римскую библиотеки. Корпуса были украшены с необыкновенной роскошью (*magnificentissimum instruxerat*) [3, VI, 5, 1].

Во дворе Атрия были расставлены статуи, которые Плиний Старший называет *monumenta Asinii Pollioni*: Менады, Кариатиды и Силены работы Праксителя, Афродита Кефисодота Младшего, Канефора Скопаса, и еще более десятка статуй, из которых до нас дошла знаменитая группа Фарнезский бык (Неаполь, Национальный археологический музей, inv. 6002) [8, р. 18–26]. Столь

великое изобилие шедевров и большой ареал их происхождения не позволяют утверждать, что они все без исключения были личным собранием Поллиона, подаренным им согражданам. Наверное, какая-то их часть являлась пожертвованьями семьи принцепса и богатых меценатов. Поллион же выступает не только в роли донатора, но и в роли систематизатора коллекции, демонстрируемой в соответствии с его личными пристрастиями.

В греческом и римском отделениях библиотеки Атрия Свободы стояли бюсты авторов, чьи бессмертные души, как подчеркивает Плиний Старший, продолжали вести диалог с читателями вместе со своими творениями (*quorum inmortalis animae in locis iisdem locuntur*). Бюсты, по большей части изготовленные из меди, были поставлены там же, где размещались шкафы или стеллажи с их книгами (*in locis iisdem*) [9, р. 266]. Единственным автором, удостоенным прижизненного почитания, стал Марк Теренций Варрон [10, р. 580], несколько лет заведовавший книжными собраниями Атрия.

С 27 г. до н. э. руководство полностью переходит к Азинию Поллиону, чьи сочинения, в силу преемственности, наверное, заняли шкаф (*armarium*) по соседству с трудами Варрона. Наверстывая истраченные на политику и военную службу годы, Поллион пишет историю войн между Цезарем и Помпеем, Октавианом и Марком Антонием (*Historiae discordiarum civilium*), правдиво и смело раскрывая несчастья, постигшие государство. Этим сочинением пользовались многие римские авторы, но нам известны в пересказах лишь отдельные эпизоды войны Цезаря с Помпеем и обстоятельства кончины Цицерона. Также Азиний Поллион публикует сборники своих речей, стихи и трагедии.

В Атрии собирался кружок поэтов и ораторов, куда входили Гораций, оттачивавший здесь свое мастерство, Вергилий, читавший фрагменты «Энеиды», молодой Овидий, еще только постигавший тонкости стихосложения. Здесь упражнялись в ораторском искусстве, в котором Поллион отдавал предпочтение чистоте и простоте аттического стиля [11, р. 84], устраивали публичные чтения (*declamationes*) с обсуждениями прочитанного [12, р. 142], скрупулезно занимались метрикой, осваивая все известные стихотворные размеры. К перечисленной тройке авторов (Вергилий, Го-

раций, Овидий) добавим историка и ратора Луция Аннея Сенеку Старшего, многократно ссылавшегося на Азиния Поллиона в своих трактатах по ораторскому искусству.

Выделим некоторые черты, придающие сходство детичу Азиния Поллиона с Мусеем и Библиотекой в Александрии. Это наличие сакрального пространства (двор с жертвенником Либерты), публичность, собрания, лекции, диспуты, общение писателей и читателей, обучение на этом пространстве поэтике и риторике.

Более близок к александрийскому прототипу храм Аполлона Палатинского с двумя библиотеками, строившийся под личным наблюдением Октавиана Августа одновременно с Атрием Свободы. Храм, заложенный в 36 г. до н. э. после победы над флотом Секста Помпея, был завершен и освящен в 28 г. до н. э., уже в память о победе над Антонием и Клеопатрой [13, с. 434]. В нем явно просматривалось желание принцепса создать подобие, а в перспективе, возможно, даже превзойти Мусей и Библиотеку Птолемея. И не только бывшую царскую Библиотеку, но также и библиотеку храма Сераписа.

Воздвигнутый на мощных фундаментах, сочетающих бетон и массивные каменные блоки под беломраморными колоннами, с выдвинутым шестиколонным портиком коринфского ордера перед главным фасадом и с боковыми фасадами, оформленными коринфскими полуколоннами, занимавший вершину холма, храм даже превосходил роскошью главное святилище государства – храм Юпитера Всеблагого Величайшего. Особенно великолепной должна была казаться венчавшая святиню золоченая квадра Аполлона.

Отметим большую коллекцию произведений искусства во дворе, на наружной лестнице, в пронаосе, в целле храма и в портиках. В отличие от произвольно, по личному вкусу, составленного зрительного ряда коллекции Азиния Поллиона в Атрии Свободы, здесь прослеживается тематический выбор, связанный с культом и мифологией Аполлона. В перечне Плиния Старшего отмечены статуи Аполлона, Дианы и Латоны за авторством Скопаса, Тимофея и Кефисодота [8, р. 18, 24, 26]. Проперций и Овидий упоминают фигуры пятидесяти дочерей Даная [13, с. 353] и их отца [14, с. 36]. Данай получил престол в Аргосе благодаря знамени – явлению аргосцам Аполлона в момент выбора ими царя. Так что и

эти скульптурные группы вписываются в общую тематику коллекции.

Раньше предполагалось, что портики с анфиладами залов за колоннами окружали территорию храма по периметру. Однако новые раскопки выявили не вокруг храмовой террасы, но перед парадной лестницей, ведущей к наосу, два квадратных портика, образующих, соответственно, два перистилля, площадью примерно 40x40 м. Западный – непосредственно перед лестницей, предположительно, прорезала триумфальная арка (Arcus Octavii).

Дальше к западу начиналась территория дворцов принцепса: Domus Augusti, перед которым был отдельный портик, образующий двор-перистиль, и севернее – дворец супруги Августа (Domus Liviae). Восточный портик, таким образом, смещается относительно главной оси комплекса. Этого «преддверия» храма достаточно для локализации коллекций. Так в одном портике свободно могли бы разместиться статуи Даная, Данаид и их мужей. В другом – прочие скульптуры. Но для библиотек места не остается, поскольку за колоннадами портиков не обнаружено каких-либо помещений, но лишь глухие стены.

С библиотеками отождествляются фундаменты П-образной в плане постройки с открытым в сторону портика двором и с торцовым восточным закругленным фасадом. Южнее, вплотную, находятся фундаменты другой замкнутой постройки такого же размера с аналогичным подобием апсиды с восточной стороны [15, S. 157–202]. Их площади (40x30 м), сложенные вместе, достаточны как для хранилищ, соответственно, греческих и латинских книг, так и для читальных залов. Выступы-апсиды могли служить экседрами, где, в соответствии с уже сложившимися в Александрии и в Пергаме традициями, устраивались публичные чтения и диспуты.

Подчеркнем сходство планировки всего комплекса императорских резиденций с Царским кварталом Александрии: святилище (отличавшееся от Александрийского Мусея наличием монументального храмового здания), портики, библиотека в отдельном корпусе, примыкающий к священному участку дворец, который при следующих императорах будет расширяться за счет пристраиваемых к нему новых зданий (Domus Flavia, Domus Augustana, Domus Severiana). В Александрии квартал дворцов к концу царствования Клеопатры VII

превратился в целую цепочку зданий. То же произошло и в Риме. При Октавиане Августе на Палатине, как и в Александрии, сразу за императорской резиденцией начинался единый парковый массив, при дальнейшем строительстве разбитый на отдельные атриумные сады. Отличие – отсутствие общего места проживания ученых и литераторов, которые в Александрии составляли, одновременно, жреческое сообщество (*synodos*).

Погребальные надписи колумбария на Аппиевой дороге показывают, что греческая и римская библиотеки имели каждая свой отдельный штат служителей, носивших исключительно греческие имена. Братья Каллисфен и Диопит были вольноотпущенниками и служили в латинской (а *bybliothece Latina Apollinis*). Александр Пилемениан, раб (если полустертые буквы *ser...* читать как *servus*), служил в греческой (а *bybliothece Graeca templi Apollinis*). Антиох, вольноотпущенник, занимал должность при латинской (а *bybliothece Latina Apollinis*). Интересно, что этот участок колумбария, видимо, был специально отведен для захоронения библиотекарей и их родственников. [16, p. 942, *inscr.* 5188, 5189, 5190, 5191; p. 964, *inscr.* 5884]. Выражение *a(b) bybliothece* встречается на других памятниках, не сохранивших имен. Причем, речь идет не только о палатинских библиотеках, но также о библиотеке портика Октавии [16, p. 942, *inscr.* 5192], о которой мы поговорим далее.

Статус вольноотпущенника имел первый глава палатинских библиотек Гай Юлий Гигин. Светоний пишет о нем как об уроженце Испании, но добавляет, что некоторые (*nonnulli*) считают его александрийцем, взятым в рабство и привезенным еще ребенком в Рим Октавианом после взятия Александрии, затем получившим свободу [4, с. 228].

Гай Юлий Гигин был близким другом (*familiarissimus*) Овидия, в ссылке с тоской вспоминавшего книжные богатства библиотеки, куда теперь ему, ссылке, доступ закрыт [3, с. 36]. Сочинения Гигина, к сожалению, до нас не дошли. Известно, что он писал биографии выдающихся исторических личностей, родословную царей Трои, о богах и духах (пенахах), но также и трактаты об агрокультуре и пчеловодстве. Под его именем издаются спорные (за авторством Псевдо-Гигина) труды «Мифы» и «Об астрономии».

Конкретно о разделении обязанностей служителей библиотек сведений нет, но среди них наверняка были филологи-комментаторы, чтецы, а также представители «технических» профессий от профессионалов-переписчиков до разносчиков свитков и тех, кто следил за порядком и чистотой.

При Августе существовала довольно строгая цензура, следившая главным образом за чистотой нравов. Овидий вспоминает некоего стража (*custos*) [14, с. 36]. Но он, наверное, не конкретное лицо (Гигин, ближайший друг), но олицетворение безжалостной августовской бюрократии, приказывающей книге поэта, от чьего лица ведется повествование, немедленно покинуть священное место, которое уже покинули другие сочинения Овидия. Или все-таки это Гигин, из страха исполнивший приказ Августа изъять неудобные книги? В первую очередь «Искусство любви», сочиненную безнравственной.

Нет данных о количестве книг. Но, поскольку предполагаемый объем зданий ровно вдвое уступал библиотеке в Пергаме, где свитков и пергаментных кодексов насчитывалось 200 000, можно предположить ок. 100 000 книг. Гален [17, p. 362] по отношению к палатинским библиотекам употребляет эпитет «великие», которым он характеризовал Библиотеку в Александрии: *hai megalai bibliothēkai*.

Главный зал мыслился не только как место чтения, но и как место вдохновения поэтов, чье пребывание среди книжных сокровищ сравнивалось с пребыванием в священной роще Муз на Геликоне [18, с. 371]. Читателей встречала статуя Аполлона [18, с. 328]. На стенах в медальонах были портреты знаменитых поэтов и ораторов, древних и современных времени Августа [19, с. 59–60, 80].

Частью декора залов библиотеки было некое подобие выставки, иллюстрирующей историю письменности. Так, читатели могли видеть на стене древнюю бронзовую табличку из Дельф с посвящением Афине (Минерве) подаренную библиотеке самим Октавианом Августом [10, p. 646–647].

Публичные выступления поэтов-декламаторов, в ожидании которых слушатели собирались в портиках, устраивались чуть ли не ежедневно [20, с. 14], как и речи ораторов [21, p. 61].

Ок. 27 г. до н. э. Август повелел разобрать обветшавший, столетней давности, портик Квинта Цецилия Метелла, обрам-

лявший общую священную территорию храмов Юпитера Статора и Юноны Регины. Новый портик, образующий квадрат приблизительно 120x120 м, оформили наружные и внутренние (двойные) гранитные колоннады коринфского ордера, прерываемые увенчанными фронтонами пропилеями с северо-востока и юго-запада. Предположительно к сохранившимся фрагментам северо-восточных пропилеев с внутренней стороны по инициативе сестры принцепса Октавии, чье имя носит портик, были пристроены два симметричных корпуса библиотек *arothēkai tōn bibliōn* [22, p. 430]. Октавия посвящает их памяти безвременно скончавшегося сына, Марка Клавдия Марцелла, оплакиваемого всей семьей принцепса. При этом книги считались даром бессмертным богам [23, с. 360].

Октавия до самой кончины оставалась попечительницей библиотек, рутинную же работу (*cura ordinandarum*) Август возложил на Гая Мецената Мелисса, вольноотпущенника знаменитого покровителя поэтов Гая Цильния Мецената. Гая Мецената Мелисса знают и как писателя, сочинившего уже в должности сборники шуточных историй и анекдотов [4, с. 228].

Согласно Плинию Старшему, в портике, кроме библиотек, разместились школа и курия [8, p. 22]. В колоннадах посетителей встречали статуи и картины работы греческих мастеров. В школе Октавии были картины Антифилла, изображавшие Филиппа II и Александра Македонского [9, p. 344], картина Артемона «Апофеоз Геракла» [9, p. 362], статуя Афродиты работы Фидия [8, p. 12], статуя Эрота резца Праксителя [8, p. 16] и другие творения греческих мастеров, включая статуи, не только внутри портика, но и в почти вплотную расположенном храме Аполлона, где, отметим, стояли статуи девяти Муз [8, p. 26].

Рядом с портиком, по обе стороны главных ворот, обращенных к Тибру, были два театра: театр Бальба, построенный в 13 г. до н. э. на средства от военной добычи, захваченной проконсулом Африки Луцием Корнелием Бальбом, и театр, названный, по повелению Августа, именем Марцелла, из всех театров Вечного города наиболее хорошо сохранившийся до наших дней. Западнее был сооружен храм Геркулеса Мусагета (*aedes Herculis Musarum*) [24, p. 215–234], вокруг которого Луцием Марцием Филиппом, сводным братом Октавиана Августа, в 20-е гг. до н. э. на средства от ис-

панской военной добычи строится портик таких же размеров, какие позже обретет портик Октавии.

Портики Филиппа и Октавии наружными стенами плотно примкнули друг к другу. В портике Филиппа была своя коллекция живописи и скульптуры, в том числе – изображения девяти Муз [9, p. 2310]. С противоположной стороны девять богинь встречали молящихся в храме Аполлона. Наверняка, кроме культовых статуй, в обоих святилищах были как-либо выделенные священные участки Муз с жертвенниками.

Итак, к концу сорокалетнего правления Августа в распоряжении жителей и гостей Рима имелись уже четыре публичные библиотеки. Все они были двуязычными и общедоступными. Наряду с папирусными и пергаментными свитками с л. в. н. э., все большее распространение получают прошитые пергаментные кодексы. Также имелись полотняные свитки и кодексы (*libri lintei*), поскольку в Италии льняное полотно было дешевым и доступным с давних времен материалом.

Каждая из римских библиотек в отдельности уступала бывшей царской Библиотеке в Александрии, но вместе они были вполне достойной ей заменой. Как и прочие библиотеке древности, они были связаны со святилищами, и это была не формальная связь, но действительная сакрализация мест, где присутствие богов и богинь, в особенности Муз и Аполлона, вдохновляло поэтов, музыкантов, чтецов-декламаторов, вводя их в состояние, называемое древними «мусической одержимостью». Библиотеки Рима, кроме того, будучи хранилищами произведений искусства (пластика, живопись, геммы) выполняли функции, в Новое время перешедшие к музеям, хотя в европейской культуре, вплоть до рубежа XIX–XX вв., сохранялась унаследованная от античности связка: музей-библиотека.

Список литературы

1. Плутарх. Лукулл / пер. с дрнегреч. С. С. Аверинцева // Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т. 2-е изд. Москва: Наука, 1994. Т. 1. С. 549–584.
2. Цицерон. Учение академиков / пер. с лат. Н. А. Федорова. Москва: Индрик, 2004. 320 с.
3. *Isidori Hispalensis Episcopi Etymologiarum Sive Originum Libri XX*: in 2 vols / ed. W. W. Lindsay. Oxford: Oxford Univ. Press: Clarendon Press, 1985. Vol. 1.

Римские публичные библиотеки периода правления Октавиана Августа

4. Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. О знаменитых людях / пер. с лат. М. Л. Гаспарова. Москва: Наука, 1964. 376 с.
5. Катулл. Книга стихотворений / пер. с лат. С. В. Шервинского, М. Л. Гаспарова. Москва: Наука, 1986. 302 с.
6. Плутарх. Цезарь / пер. с древнегреч. Г. А. Стратановского, К. П. Лампсакова // Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т. 2-е изд. Москва: Наука, 1994. Т. 2. С. 164–202.
7. Servius Grammaticus in Vergilii Aeneidem commentarii // Servii Grammatici qui feruntur in Vergilii Carmina commentarii / rec. G. Thilo, H. Hagen. Lipsiae: in aedibus B. G. Teubneri, 1881. Vol. 1: Aeneidos librorum I–V / comment. rec. G. Thilo. XCVIII, 660 p.
8. Pliny. Natural History / with an English transl. D. E. Eicholz. Cambridge (Massachusetts): Harvard Univ. Press; London: W. Heinemann LTD, 1961. Vol. X (Lib. XXXVI–XXXVII). XVIII, 343 p.
9. Pliny. Natural History / with an English transl. H. Rackham. Cambridge (Massachusetts): Harvard Univ. Press; London: W. Heinemann LTD, 1961. Vol. IX (Lib. XXXIII–XXXV). VIII, 421 p.
10. Pliny. Natural History / with an English transl. H. Rackham. Cambridge (Massachusetts): Harvard Univ. Press; London: W. Heinemann LTD, 1961. Vol. II (Lib. III–VII). IX, 664 p.
11. Quintilian. Institutio oratoria / with an English transl. H. E. Butler. London: W. Heinemann LTD; New York: G. P. Putman's Sons, 1922. Vol. IV (Lib. X–XII). 549 p.
12. Seneca Major [L.A. <Rhetor>Seneca]. Oratorum et rhetorum sententiae, divisiones, colores / ed. L. Håkanson. Leipzig: BSB B. G. Teubner Verl.-Ges., 1989. 384 p.
13. Проперций. Элегии / пер. с лат. Л. Е. Остроумова // Катулл. Тибулл. Проперций. Москва: Гос. изд-во худож. лит., 1963. С. 246–454.
14. Овидий. Скорбные элегии. Письма с Понта / пер. с лат. С. В. Шервинского и др. Москва: Наука, 1978. 272 с.
15. Pensabene P., Gallochio E. Neue Forschungen zum augusteischen Komplex auf dem Palatin // Tübinger Archäologische Forschungen. Rahden/Westf.: Verlag M. Leidorf GmbH, 2017. Bd. 24. S. 157–202.
16. Corpus inscriptionum Latinarum. Berolini: apud G. Reimeri, 1882. Vol. VI, p. 2. VIII, 1746 p.
17. Galenus. De compositione medicamentorum per genera libri VII // Claudii Galeni opera quae extant / ed. C. Kühn. Lipsiae: prostat in offic. lib. C. Choblochit, 1827. Vol. XIII. P. 362–1058. Nachdruck: Hildesheim: Georg Olms, 1964.
18. Гораций. Оды. Эподы. Сатиры. Послания / пер. с лат., ред. М. Л. Гаспарова. Москва: Худож. лит., 1968. 479 с.
19. Тацит. Анналы / пер. с лат. А. С. Бобовича // Тацит. Сочинения: в 2 т. Москва: Ладомир, 1993. Т. 1. С. 7–326.
20. Плиний Младший. Письма / пер. с лат. М. Е. Сергеевко, А. И. Доватура. Москва: Наука, 1982. 407 с.
21. M. Cornelii Frontonis epistulae: schedis tam ed. quam ined. E. Hauleri usus iterum ed. M. P. J. van den Hout. Leipzig: BSB B. G. Teubner Verl.-Ges., 1988. XCVI, 296 p.
22. Dio's Roman History: in 9 vols / with an English transl. E. Cary on the basis of the version of H. B. Foster. London: W. Heinemann; New York: The Macmillan Co, 1917. Vol. V (Lib. XLVI–L). 526 p.
23. Плутарх. Марцелл / пер. с древнегреч. С. П. Маркиша // Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т. 2-е изд. Москва: Наука, 1994. Т. 1. С. 340–361.
24. Gobbi A. Hercules Musarum // Icono del mondo antico: un seminariodi storia delle imagini. Roma, 2009. P. 215–234.

References

1. Plutarch; Averintsev S. S. (transl.). Lucullus. Plutarch. Comparative biographies: in 2 vols. 2nd ed. Moscow: Nauka, 1994. 1, 549–584 (in Russ.).
2. Cicero; Fedorov N. A. Teachings of Academicians. Moscow: Indrik, 2004 (in Russ.).
3. Lindsay W. W. (ed.). Isidori Hispalensis Episcopi Etymologiae Sive Originum Libri XX: in 2 vols. Oxford: Oxford Univ. Press: Clarendon Press, 1985. 1.
4. Suetonius; Gasparov M. L. (transl.). Life of the Twelve Caesars. About famous people. Moscow: Nauka, 1964. 376 (in Russ.).
5. Catullus; Shervinsky S. V. (transl.), Gasparov M. L. (transl.). Book of poems. Moscow: Nauka, 1986. 302 (in Russ.).
6. Plutarch; Stratanovsky G. A. (transl.), Lampsakov K. P. (transl.). Caesar. Plutarch. Comparative biographies: in 2 vols. 2nd ed. Moscow: Nauka, 1994. 2, 164–202 (in Russ.).
7. Servius Grammaticus in Vergilii Aeneidem commentarii. Servii Grammatici qui feruntur in Vergilii Carmina commentarii / rec. G. Thilo, H. Hagen. Lipsiae: in aedibus B. G. Teubneri, 1881. 1: Aeneidos librorum I–V / comment. rec. G. Thilo. XCVIII, 660.
8. Pliny; Eicholz D. E. (transl.). Natural History. Cambridge (Massachusetts): Harvard Univ. Press; London: W. Heinemann LTD, 1961. X (Lib. XXXVI–XXXVII), XVIII, 343.
9. Pliny; Rackham H. (transl.). Natural History. Cambridge (Massachusetts): Harvard Univ. Press; London: W. Heinemann LTD, 1961. IX (Lib. XXXIII–XXXV), VIII, 421.
10. Pliny; Rackham H. (transl.). Natural History. Cambridge (Massachusetts): Harvard Univ. Press; London: W. Heinemann LTD, 1961. II (Lib. III–VII), IX, 664.
11. Quintilian; Butler H. E. (transl.). Institutio oratoria. London: W. Heinemann LTD; New York: G. P. Putman's Sons, 1922. IV (Lib. X–XII), 549.

В. П. Поршнеv

12. Seneca Major [L.A.<Rhetor>Seneca]; Hakanson L. (ed.). *Oratorum et rhetorum sententiae, divisiones, colores*. Leipzig: BSB B. G. Teubner Verl.-Ges., 1989. 384.
13. Propertion; Ostroumova L. E. (transl.). *Elegies. Catullus. Tibull. Propertion*. Moscow: Gos. izd-vo khudozh. lit., 1963. 246–454 (in Russ.).
14. Ovid; Shervinsky S. V. (transl.), et al. *Sorrowful elegies. Letters from Pontus*. Moscow: Nauka, 1978. 272 (in Russ.).
15. Pensabene P., Gallochio E. *Neue Forschungen zum augusteischen Komplex auf dem Palatin*. Tübingen Archäologische Forschungen. Rahden/Westf.: Verlag M. Leidorf GmbH, 2017. 24, 157–202.
16. *Corpus inscriptionum Latinarum*. Berolini: apud G. Reimeri, 1882. VI (2), VIII, 1746.
17. Galenus. *De compositione medicamentorum per genera libri VII. Claudii Galeni opera quae extant / ed. C. Kuhn*. Lipsiae: prostat in offic. libr. C. Choblochit, 1827. XIII, 362–1058. Nachdruck: Hildesheim: Georg Olms, 1964.
18. Horace; Gasparov M. L. (transl., ed.). *Odes. Epodes. Satires. Messages*. Moscow: Khudozh. lit., 1968. 479 (in Russ.).
19. Tacitus; Bobovich A. S. (transl.). *Annals. Tacitus. Works: in 2 vols*. Moscow: Ladomir, 1993. 1, 7–326 (in Russ.).
20. Pliny the Younger; Sergeenko M. E. (transl.), Dovatura A. I. (transl.). *Letters*. Moscow: Nauka, 1982. 407.
21. M. Corneli Frontonis *epistulae: schedis tam ed. quam ined. E. Hauleri usus iterum ed. M. P. J. van den Hout*. Leipzig: BSB B. G. Teubner Verl.-Ges., 1988. XCVI, 296.
22. Dio; Cary E. (transl.); Foster H. B. (the basis of the version). *Dio's Roman History: in 9 vols*. London: W. Heinemann; New York: The Macmillan Co., 1917. V (Lib. XLVI–L), 526.
23. Plutarch; Markish S. P. (transl.). *Marcellus. Plutarch. Comparative biographies: in 2 vols*. 2nd ed. Moscow: Nauka, 1994. 1, 340–361 (in Russ.).
24. Gobbi A. *Hercules Musarum. Icono del mondo antico: un seminariodi storia delle imagini*. Roma, 2009. 215–234.